

Глава 25.2

Там были зеленые горы, голубая вода, скалы и сосны. Сбоку у скалы на каменном помосте стояли два юноши в старинных костюмах; один держал меч в руке, а другой сидел под деревом и читал книгу.

Юноша с мечом был высок, и длинный меч в его руке указывал на текущую вдалеке реку. В его профиле, который был хорошо виден, можно было слабо разглядеть похожие на мечи брови и глаза феникса. Всего в нескольких штрихах можно было увидеть, что он был выдающейся фигурой.

Юноша, сидящий под деревом и смотрящий в книгу, не показывал лица. Он наискось прислонился к дереву, открывая тонкое запястье со свитком.

Он сидел неправильно, в ленивой позе.

Если внимательно приглядеться, то поймешь, что в его свитке было написано несколько слов. «Восемнадцать томов экзаменационных вопросов».

В конце концов, они использовали неопытную малярную кисть с грубым кончиком, но все же можно было увидеть основу художника. Горы и воды были презентабельны, и позы двух юношей посередине были прекрасны с их четкими линиями.

Количество людей, пришедших полюбоваться, увеличилось. Те, что были сзади, не могли протиснуться вперед, и кто-то начал кричать: «Эй, эй, тот, что впереди. Какое стихотворение написано на доске?»

О верно. В центре было написано два больших ярких слова: «Поощряйте обучение». Однако на пустом месте сбоку была также большая часть вертикально написанного полукурсивом текста.

Слова уверенно и непринужденно выделялись на стене. Под несколькими последними знаками даже стекали и уже застыли потеки красной краски; что выглядело исключительно красиво.

Кто-то вытянул шею внутрь и громко зачитал.

«Задремал в утреннем чтении, и английский, который преподавали, был забыт.

Плохо занимался на вечернем уроке и списал домашнюю работу на следующий день.

Каждый день летал по полю, но в смотровой было полно криков.

Разум человека, держащего ручку, был пуст, он увлеченно списывал.

С упованием на Бога близились вступительные экзамены в колледж.

Стоя на вершине пика, взглянул на маленького отстающего!»

Большая толпа неуспевающих учеников в коридоре: «...»

Указывало ли это стихотворение на них пальцем?

Это должно было быть так? Выпустить бюллетень на доске и по-прежнему хотеть дать пощечину всем им?

Ню Сяоцин с сияющим лицом подталкивала учеников вперед. «Вот, сюда, не стесняйтесь. Заходите и смотри!»

Пока она говорила, позади нее раздалось рыдание. «Ню Сяоцин, ты довольно хороша, а. Я победила тебя в битве за должность представителя по связям с общественностью на первом курсе, поэтому ты затаила обиду?»

В это время подбежала Лю Сьюань. Как только она увидела бюллетень на доске, она была шокирована и рассержена.

Сю Сяоцин чувствовала себя счастливой, но она была ошеломлена, когда ее так отругали. "Что ты такое говоришь?"

«У тебя явно были такие вот навыки, но весь семестр на первом году ты даже не упомянула, что можешь рисовать, когда я спросила, может кто-нибудь помог тебе с бюллетенем на доске...».

Лю Сьюань чувствовала себя все более и более обиженной, чем больше она думала об этом. «Я же все для класса, а ты вот так прятала и скрывала свое мастерство. Ты сделала это, чтобы увидеть, как меня унижают. Тебе этого хотелось?»

Ню Сяоцин разволновалась. "Ты говоришь глупости. Кто прятал и скрывал свой талант? Ты хоть представляешь, что это мой художественный класс?"

Жуань Цинму молча поднял голову и посмотрел на большую хаотичную группу людей в дверном проеме и двух девушек, устраивающих что-то вроде петушиных боёв. Он протянул руку и убрал наушники.

Так шумно... Что происходит?

Тан Тяньтянь поспешно потянула Лю Сиюань за руку и с тревогой объяснила: «Юань Юань, все не так. Мы попросили мальчиков помочь с бюллетенем этого семестра».

Она взглянула на хладнокровного Жуань Цинму в последнем ряду и не осмелилась произнести его имя. О да, кажется, босс Цинь Юань тоже не хотел бы, чтобы его имя было объявлено!

Лю Сиюань прикусила губу. «Врешь».

Ню Сяоцин стряхнула ее руку. «Ты могла бы серьезно подумать сама, почему люди не хотели помогать тебе во время твоего пребывания в должности представителя по связям с общественностью!»

Эта фраза была непреднамеренной. Но как только она достигла ушей Лю Сиюань, она прозвучала очень резко.

Она была хорошенькой, и многие мальчики сражались друг с другом, чтобы помочь ей, независимо от того, умели они рисовать или нет, когда наступало время оценки бюллетеня на доске. Лю Сьюань даже взяла за привычку командовать Ван Ли.

Ню Сяоцин же выглядела уродливо; она была высокой и крепкой. И она неожиданно осмелилась над ней издеваться?

"Ты-то куда? Захотят ли мальчики окружить тебе? Считай, за счастье, если они не избегают тебя..." Лю Сьюань смутилась и разозлилась. Она не могла не пробормотать злобные слова тихим голосом.

Ню Сяоцин была ошеломлена.

С детства и до сих пор мальчики думали о ней только как о младшей сестре. Как бы хорошо они ни ладили, мальчики сразу же отворачивались от неё, чтобы подлизаться к такой красивой девушке, как Лю Сьюань.

Хотя она давно к этому привыкла, ей все равно будет неприятно и захочется разрыдаться, как только она услышит такие насмешки от кого-то одного с ней пола.

Ссора двух девушек привлекла внимание. Мальчики, наблюдавшие за происходящим со стороны, сразу же начали вмешиваться.

« О, они поссорились!»

«Джентльмены используют языки, а не кулаки. Нью-цзе, не бей её. Другие красивые девушки не выносят ударов».

«Отойдите, берегитесь!»

Большинство учеников вернулись в свои классы и стали ждать начала урока. Лишь несколько учеников от скуки пошли в 9-й класс посмотреть. Другие, кому было любопытно, прокрутили страницу школьного веб-сайта, чтобы посмотреть прямую трансляцию.

<http://bllate.org/book/14098/1239872>